

Проблемы

Вышеперечисленные факты показывают, что правительства и вузы стран Юго-Восточной Азии заметно преуспели в сфере интернационализации высшего образования, однако перед ними до сих пор стоит ряд проблем, затрудняющих дальнейший рост и развитие новых транснациональных образовательных программ.

Страны Юго-Восточной Азии входят в число двадцати пяти государств, направляющих своих студентов для обучения в университетах США.

Периферийность. Периферийный статус Юго-Восточной Азии в вопросах производства знаний является основной проблемой региона, которая влечет за собой все остальные. На самом деле не многие страны Юго-Восточной Азии можно назвать источником передовых знаний и технологий. В списке 500 ведущих исследовательских университетов мира, попавших в Шанхайский рейтинг (ARWU), появляются только два расположенных в регионе вуза, причем оба из Сингапура. Так как этот рейтинг уделяет первоочередное внимание научной продуктивности вузов, такая ситуация свидетельствует о том, что вузы этого региона находятся на периферии мировой науки.

Периферийность значительно снижает привлекательность высшего образования Юго-Восточной Азии для иностранных студентов. Например, граждане стран Юго-Восточной Азии редко отправляются в соседние государства не только для обучения на основных программах, но и даже для участия в обменах. Вместо того чтобы оставаться в рамках своего региона, богатые вьетнамцы, малайзийцы и индонезийцы предпочитают отправлять детей для обучения за пределы региона, в англоязычные страны. Проблема такого выбора состоит в том, что из-за этого вузы Юго-Восточной Азии теряют самых лучших и самых обеспеченных абитуриентов.

Утечка мозгов. Как показывает статистика за последние несколько десятилетий, обычно граждане восточных государств переезжают на Запад, из неанглоязычных стран в англоязычные. Многие преподаватели и ученые, которые успешно работают в вузах США, Великобритании, Австралии, Японии, — выходцы из Юго-Восточной Азии. Несмотря на то что утечка мозгов в разных странах происходит с разной интенсивностью и ощущается по-разному, во всех случаях она является серьезной проблемой. Наиболее развитые страны региона, например Сингапур, теряют своих

лучших людей либо на Западе, либо в Японии. А для других стран, обладающих изначально не таким сильным академическим потенциалом, потеря талантливых студентов и ученых является причиной снижения их возможности создавать и развивать собственные престижные вузы. Так, большинство наиболее одаренных молодых вьетнамцев учится, а большинство самых продуктивных ученых — работает за границей. Почти 100% лучших выпускников передовых школ Ханоя и Хошимина уезжают учиться на зарубежные бакалаврские программы. То же касается и вьетнамцев, победивших на международных олимпиадах по математике, — большинство из них работают в развитых странах.

Языковой барьер. Еще одна трудность в привлечении иностранных студентов и интеграции в международное научное сообщество заключается в том, что во многих странах региона образование и наука развиваются на местных языках, а не на английском. Большинство вузов региона, за исключением сингапурских, филиппинских и тайландских, практически не предлагает англоязычных программ. Именно поэтому иностранцы редко приезжают туда по обмену, а уж тем более на полный срок обучения. Если вузам региона не удастся расширить спектр англоязычных курсов, можно ожидать, что те из них, где преподавание ведется не на английском, останутся непривлекательными для подавляющего большинства иностранцев.

Очень важно, чтобы страны Юго-Восточной Азии осознавали перечисленные в этой статье сложности и целенаправленно сфокусировались на их преодолении, тем самым повышая качество и эффективность высшего образования. В конечном итоге это не только позволит им повысить уровень высшего образования, но и окажет благоприятное влияние на развитие общества.

Обсуждение во Франции вопроса о взимании платы за обучение с иностранных студентов

Ариана де Гайардон

Ариана де Гайардон — аспирантка Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже, США. E-mail: ariane.de.gayardon@gmail.com.

В 2012 году около 4 млн студентов обучались за пределами своей страны, благодаря чему студенческая мобильность стала одним из наиболее заметных

аспектов интернационализации высшего образования. Однако страны, принимающие все больше иностранных студентов, начинают пересматривать стратегии финансирования. В эпоху глобального сокращения расходов вопрос о том, нужно ли субсидировать иностранных студентов в том же объеме, как и собственных, становится вполне легитимным.

Этот вопрос активно обсуждался во Франции в первой половине 2015 года, и France Stratégie, аналитический центр премьер-министра, подготовил документ, предлагающий взимать с иностранных студентов плату за обучение. Франция не первая и не последняя страна, которая обсуждает этот вопрос, но ее пример имеет особое значение, так как она является третьей по привлекательности для международных студентов страной мира, причем половина обучающихся в ней иностранных студентов приезжает из Африки.

Социальное государство

Как только речь заходит о субсидировании обучения иностранцев, европейская идея социального государства оказывается в уязвимом положении, потому что европейские государства тратят огромные деньги на поддержку высшего образования, рассматривая его как базовое право. В то время, когда все университеты мира испытывают значительные финансовые трудности, государства с развитой социальной системой задаются вопросом, стоит ли им продолжать принимать иностранных студентов на таких мягких финансовых условиях. Тот факт, что этот вопрос на протяжении последнего десятилетия обсуждается даже в признанных образцами социального государства скандинавских странах, показывает, насколько актуальным он является. Дания и Швеция уже начали взимать с иностранцев плату за обучение. Скорее всего, Финляндия начнет делать то же самое начиная с 2016 года, несмотря на противоречивые результаты пробного периода и на противостояние со стороны студенческих организаций.

Современное состояние французского высшего образования

Франция, безусловно, является государством всеобщего благосостояния, и стоимость высшего образования там предельно низкая. В 2014–2015 учебном году все студенты бакалавриата (и французы, и иностранцы) платили за обучение примерно 210 долларов США в год. Согласно данным ОЭСР, в 2011 году правительство Франции финансировало 80,8% расходов на содержание государственных вузов. По подсчетам, расходы государства на одного студента возросли с 7700 долларов США в год в 1980-х годах до примерно 12 500 долларов на сегодняшний день. В контексте постоянно увеличивающегося количества студентов неудивительно, что в стране наконец задался вопросом о том, кого государству стоит субсидировать.

В 2015 году аналитический центр премьер-министра Франции опубликовал доклад под названием

Этот вопрос активно обсуждался во Франции в первой половине 2015 года, и France Stratégie, аналитический центр премьер-министра, подготовил документ, предлагающий взимать с иностранных студентов плату за обучение.

«Поддерживая интернационализацию высшего образования». Авторы доклада предложили взимать с иностранных студентов полную стоимость обучения, а высвобожденные таким образом бюджетные средства направить на интернационализацию вузов. Французский контекст включает определенную специфику, которая делает это обсуждение особенно интересным.

Для кого привлекательны французские вузы?

В контексте приема иностранных студентов Франция занимает уникальное положение. В 2012 году ЮНЕСКО присвоило ей третье место в рейтинге самых привлекательных для студенческой мобильности стран, которая принимает 7% от 4 млн международных студентов. Интересно, что в верхушке этого рейтинга расположились преимущественно страны, в которых стоимость обучения для иностранцев очень высока, в том числе США, Великобритания и Австралия.

Вопрос оплаты иностранными студентами обучения во Франции вызывает особенно острые дебаты как минимум в связи с происхождением этих студентов. Почти половина всех иностранных студентов Франции являются выходцами из Африки, из бывших французских колоний. В десятку стран, поток студентов из которых самый большой, входят Марокко, Алжир, Тунис, Сенегал и Камерун. Маловероятно, что граждане этих стран смогут себе позволить платить за обучение более 12 500 долларов США в год. Даже в нынешней ситуации, когда стоимость обучения невысока, 82% иностранных студентов отмечают в опросах, что они и их семьи испытывают финансовые трудности. В этих условиях невозможно говорить о повышении стоимости обучения без учета последствий такого решения для студентов, которые хотя и имеют доступ к качественному высшему образованию. Также необходимо поднять вопрос об общественном благе, так как, предоставляя возможность бесплатного

обучения, Франция помогает экономически менее развитым странам, поставляя им квалифицированных сотрудников.

Франция только выигрывает благодаря разнообразию и количеству международного студенческого сообщества. Введение платы для иностранных студентов, без сомнения, повлияет на масштаб входящей студенческой мобильности. Авторы опубликованного в 2015 году доклада предсказывают, что введение подобных мер приведет к 40-процентному сокращению количества мобильных студентов. Заменить студентов, которые не приедут из-за введения платы, будет чрезвычайно сложно, так как Франция не имеет опыта привлечения студентов, которые могут и готовы оплачивать обучение, с учетом языкового барьера и конкуренции с США, Великобританией и Австралией.

Наконец, необходимо провести экономический анализ вопроса. В 2014 году экономический эффект от присутствия во Франции иностранных студентов оценивался почти в 5 млрд долларов США, а при вычете средств, затраченных на их обучение, — в 1,6 млрд долларов. Это значительно превышает сумму в 930 млн долларов, которую предположительно удастся сэкономить при введении платы за обучение. Таким образом, вполне возможно, что экономический эффект от присутствия в стране иностранных студентов оправдывает затраты на их обучение.

Заключение

В июле 2015 года правительство Франции приняло решение о том, что иностранцы по-прежнему будут платить наравне с французами и гражданами других стран ЕС. Однако сам факт этой дискуссии открывает возможность установления для иностранцев более высокого уровня оплаты. Так, например, Финляндия после нескольких лет сопротивления все же решила ввести плату с сентября 2016 года. Когда этот вопрос снова окажется во Франции на повестке дня, ей придется оценить не только роль иностранных студентов в экономике, но и свою собственную роль в качестве развитого государства, дающего гражданам других стран возможность получить образование. А значит, дискуссия не должна ограничиваться экономическими доводами и должна учитывать многообразие систем высшего образования, национальные и глобальные интересы и даже особенности международного взаимодействия.

Качество преподавания в вузах Великобритании под микроскопом: факторы развития

Робин Мидлхёрст

Робин Мидлхёрст — советник по внешней политике и профессор Кингстонского университета, Лондон, Великобритания. E-mail: r.middlehurst@kingston.ac.uk.

Различные инструменты измерения качества образования обычно очень высоко оценивают систему высшего образования Великобритании. По результатам опросов, проведенных национальным рейтингом «Гардиан» в 2015 году в 119 вузах, уровень удовлетворенности студентов преподаванием варьировался от 77,6% до 93,3%, а по данным Национального опроса студентов за тот же период в 156 вузах, этот показатель составил от 74% до 98%. Национальные мониторинги показывают, что британские вузы расширяют доступ к высшему образованию для представителей социальных и экономических меньшинств, работают над снижением процента отчислений и выпускают высоко востребованных рынком труда специалистов.

Хорошо зарекомендовавшие себя механизмы оценки качества преподавания, обучения, учебных планов существуют в Великобритании не одно десятилетие. На программном уровне этим занимаются профессиональные, надзорные и регулирующие органы (PSRB), на институциональном — Агентство по контролю качества (QAA). Внутренний и внешний контроль осуществляется в соответствии с «Британскими принципами качества в сфере высшего образования». Кроме того, Великобритания стала первой страной, которая разработала «Национальные профессиональные стандарты» (UKPSF) в области преподавания, обучения и контроля высшего образования. Выпускники программ, аккредитованных UKPSF, могут получить статус членов Академии высшего образования — национального агентства по улучшению качества. В настоящее время академия насчитывает 60 тысяч членов, в том числе за границей.

Новые инициативы по повышению качества преподавания в Англии

Тем не менее в стране реализуются три масштабные инициативы, направленные на повышение качества преподавания и обучения, а также качества их контроля. Первая — это анализ контроля качества, проводившийся государственными органами, отвечающими за финансовую поддержку высшего образования, в 2014–2015 годах, итогом которого стало предложение о кардинальном пересмотре внешних